

В его понимании теперь брату не придётся так тяжело работать ради еды, и он сможет немного расслабиться.

— Дядя У, это не обязательно, мы ведь можем просто есть вместе...

Сюань Мучжи не успел закончить, как дядя У прервал его:

— У тебя есть свои деньги, ты копишь на дом и учёбу. У меня, старика, деньги просто лежат без дела. Или ты меня не хочешь кормить?

— Хорошо, я согласен. — Сюань Мучжи мог только согласиться.

— Отлично. — Дядя У с облегчением продолжил есть. Каждый съел по миске супа с комочками. Сюань Сюань наелся, а Сюань Мучжи и дядя У доели жареный рис дочиستا.

В этот день в доме не осталось ни крошки еды, кроме миски с приготовленными бобами.

— Сюань Сюань, ты хочешь переехать в Южный район? — Вечером, лёжа на тёплой лежанке, братья разговаривали в темноте.

— Не хочу. — Сюань Сюань покачал головой. — Я не хочу, чтобы ты так тяжело работал.

— Но если ты будешь хорошо учиться в академии, то сможешь в будущем помогать мне зарабатывать больше. Я ведь рассчитываю, что ты будешь меня содержать.

— Тогда... тогда я буду учиться.

— Молодец, спи.

Почти засыпая, Сюань Мучжи услышал, как Сюань Сюань шепчет:

— Брат, я обязательно буду тебя содержать.

С улыбкой на лице Сюань Мучжи погрузился в сон.

Каждый день в кухне братьев Сюань появлялся тёмный силуэт, но на этот раз, как бы он ни искал, он не нашёл ничего съедобного. Единственное, что было готово — это приготовленные бобы, но они были без приправ и совсем невкусные.

Силуэт долго стоял у печи, а затем, недовольно вильнув хвостом, ушёл.

Утром Сюань Мучжи умылся и велел Сюань Сюаню, как обычно, сварить кашу из риса, но побольше — так как теперь дядя У будет есть с ними три раза в день. Сам он выбежал из дома и отправился искать одного из деревенских.

Дядя У издали наблюдал, как Сюань Мучжи убегает, и, вернувшись, удивился:

— Сюань Сюань, куда твой брат ушёл? Так рано на поле?

— Дядя, я не знаю. — Сюань Сюань покачал головой.

— Иди умывайся, я тут присмотрю. — Дядя У взял на себя разжигание огня. — Ваш дом совсем старый, сквозит со всех сторон, и ещё платить за него. Не хотите переехать ко мне?

— К вам? — Сюань Сюань задумался. — Но это ведь ваш дом?

— А это не ваш дом. И я думаю, что вы с братом скоро сможете переехать в Южный район. — Дядя У улыбнулся.

— Правда? Вы действительно так думаете?

— Конечно. Я считаю, что твой брат очень способный. Он не похож на обычных парней, его потенциал не ограничится Южным районом.

— Конечно, это же мой брат.

— О чём говорите? — Сюань Мучжи вошёл в дом и взял приготовленные вчера бобы, начал растирать их в пюре деревянным пестиком.

— Брат, ты уже готовишь? Потом будешь делать пирожные из зелёных бобов?

— Да, но не говори другим, что это пирожные из зелёных бобов. Скажи, что это пирожные «Жёлтый дракон». Я сам придумал это название. — Сюань Мучжи предупредил брата. — С сегодняшнего дня я не пойду на поле — пусть наш сосед, старший брат Чёрный Бык, поработает за нас. Когда рис соберут, мы отдадим ему десять цзиней.

— Десять цзиней... Это много... — Сюань Сюань пробормотал. — Лучше бы он ещё и обмолотил его.

— Именно так. — Сюань Мучжи усмехнулся, глядя на брата. Этот малыш был ещё маленьким, но уже многое понимал и умел считать.

— Тогда всё будет хорошо, и брату не придётся так тяжело работать. Я могу есть меньше.

Дядя У и Сюань Мучжи рассмеялись.

Сделав пирожные из зелёных бобов однажды, Сюань Мучжи стал более опытным. На этот раз он замочил больше бобов, чтобы помимо молодого господина семьи Си приготовить пирожные для дворецкого, а также оставить немного для дяди У и Сюань Сюаня, которые тоже любили это лакомство. Он добавил больше белого инея, надеясь, что это удовлетворит вкус молодого господина.

Всего получилось тридцать пирожных. Десять он оставил дома, а остальные двадцать, с более чёткими и красивыми узорами, разделил на две части: двенадцать для молодого господина и восемь для дворецкого.

Кроме того, у него было много пророщенных бобов. Две маленькие порции он отнёс знакомым у ворот.

Получив золотую монету в качестве награды, Сюань Мучжи не стал просто принимать её. Воспользовавшись поводом доставить пирожные, он упомянул об этом дворецкому.

Дворецкий посмотрел на юношу перед ним, который, как и всегда, был одет в поношенную, но чистую одежду, и стоял с достоинством:

— Ты считаешь, что денег дали слишком много?

Сюань Мучжи без колебаний кивнул:

— Дворецкий, пирожные «Жёлтый дракон» действительно обошлись мне в копеечку, но несколько серебряных монет уже были бы прибылью, а золотая монета — это слишком много.

— И ты хочешь вернуть её?

Сюань Мучжи снова без колебаний покачал головой:

— Нет, не хочу.

Дворецкий громко рассмеялся:

— Считаешь, что много, но возвращать не хочешь?

— Это подарок от молодого господина, я точно не верну. — Сюань Мучжи улыбнулся. — Я просто хотел сказать, что не нужно давать так много. Я хочу поддерживать стабильные отношения с семьёй Си, а не делать разовую сделку. Теперь я использую сахар, который даёт семья Си, и себестоимость снизилась. Так что...

Дворецкий кивнул.

Он понял, что имел в виду Сюань Мучжи.

Этот парень был настоящим умницей — он не хотел разового заработка, а стремился к долгосрочному сотрудничеству. Это было намного умнее, чем у тех, кто раньше приносил что-то в дом Си. И это было не только умно, но и уверенно — ведь он был уверен, что его еда всегда будет интересна семье Си.

Дворецкий посмотрел на аккуратно завернутые в чистые листья пирожные перед ним, взял одно и откусил маленький кусочек.

Шесть пирожных, которые принесли в прошлый раз, молодой господин попробовал и сразу же забрал себе, не дав никому даже попробовать.

Хотя он был всего лишь дворецким в доме Си, его статус был гораздо выше, чем думали посторонние. Его воспитывал старый господин Си, и хотя формально он был слугой, фактически он был приёмным сыном. С главой семьи он общался как с братом, а молодой господин звал его дядей дворецким.

В такой ситуации, когда молодой господин сразу же забрал пирожные себе, даже не дав ему попробовать, это говорило о том, насколько они были вкусными. Кто знает, кому он их потом отдал.

Поэтому пирожные, которые Сюань Мучжи принёс ему, были очень кстати.

Мягкие, сладкие — это было первое, что почувствовал дворецкий. Затем он ощутил тонкие нити духовной энергии, что заставило его вздрогнуть. Он закрыл глаза, чтобы лучше прочувствовать вкус. Только когда вся духовная энергия из пирожного была поглощена, он открыл глаза и с глубоким смыслом посмотрел на Сюань Мучжи.

Духовная энергия. Это действительно была духовная энергия, и она легко усваивалась.

Раньше такая энергия была только в пилюлях, и её можно было так легко усвоить. Но теперь даже в маленьком пирожном был такой же эффект. Хотя энергии в пирожном было совсем немного, и её нельзя было сравнить с пилюлями.

Но даже если сравнение невозможно, ежедневное употребление таких пирожных определённо приносило пользу организму. Для тех, у кого высокий потенциал, это, возможно, не имело большого значения, но для тех, у кого потенциал низкий, постепенное изменение тела было огромным плюсом.

Дворецкий посмотрел на этого парня. Из-за бедности он выглядел худым, но сейчас казался настоящим сокровищем.

— Дворецкий, вам понравилось? В прошлый раз молодой господин сказал, что недостаточно сладко, поэтому я добавил больше сахара. — Сюань Мучжи посмотрел на выражение лица дворецкого и почувствовал, что что-то изменилось, но не понимал, что именно.

— Вкусно. Это ты сам придумал?

— Да. — Сюань Мучжи кивнул.

— Ты в прошлый раз говорил, что живёшь в Северном районе? Я там бывал. Кроме большого и оживлённого рынка, там мало людей и плохая обстановка. Ты не думал переехать?

Авторская заметка:

Котёнок Су: ...Ничего нет? (ノ`□´)ノ□**└└**

<http://bllate.org/book/16402/1485731>